

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-3-8>

УДК 347.6

Attribution

cc by

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОДИФИКАЦИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Дусманов Е.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. Объектом исследования являются общественные отношения по кодификации семейного права в рамках становления советской общественно-политической формации. Предметом исследования выступают нормативные правовые акты по семейному праву. Целью исследования является изучение социально-политического контекста первой кодификации семейного права. Задачами являются сравнительный анализ нормативного материала Российской Империи и РСФСР, предметом регулирования которого выступали брачно-семейные отношения; изучение социально-политических предпосылок и итогов кодификации. В ходе исследования будут использованы такие методы, как дедукция и индукция, анализ и синтез, обобщение и абстрагирование. В результате исследования были сделаны следующие основные выводы: для скорейшего закрепления ценностей новой общественно-политической формации именно семейное право должно было быть подвергнуто систематизации в первую очередь; семейное право кодификация наиболее полно отвечала целям создания существенного преобразования брачно-семейного законодательства; первый советский семейный кодекс закрепил секулярный порядок регулирования брачно-семейных отношений; первый советский семейный кодекс стал предпосылкой доктринального развития отечественного семейного права.

Ключевые слова: кодификация, законодательство, семейное право, брачно-семейные отношения, расторжение брака, акты гражданского состояния.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PREREQUISITES AND RESULTS OF THE FIRST SOVIET CODIFICATION OF FAMILY LAW

Egor A. Dusmanov

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

Abstract. The object of the study is social relations concerning the codification of family law within the framework of the formation of the Soviet socio-political system. The subject of the study is normative legal acts on family law. The aim of the study is to examine the socio-political context of the first codification of family law. The objectives are to conduct a comparative analysis of the normative material of the Russian Empire and the RSFSR, which regulated marriage and family relations, and to study the socio-political prerequisites and results of codification. The study will use methods such as deduction and induction, analysis and synthesis, generalization and abstraction. The study led to the following main conclusions: in order to quickly consolidate the values of the new socio-political formation, family law had to be systematized first; the codification of family law most fully met the objectives of creating a substantial transformation of marriage and family legislation; the first Soviet family code established a secular order for regulating marriage and family relations; the first Soviet family code became a prerequisite for the doctrinal development of domestic family law.

Key words: codification, legislation, family law, marital and family relations, divorce, civil status records.

Funding: Independent work.

Введение.

Брачно-семейные отношения исторически регулировались исключительно религиозными нормами, а затем частично светскими, представлявшими составную часть системы норм гражданских.

В дореволюционный период развития России семейное право не имело кодифицированного законодательства; более того, даже на протяжении позднего имперского периода семейные отношения в значительной степени были подвержены действию многих канонических правил, отличавшихся в зависимости от принадлежности к религиозному течению. Это затрудняло решение спорных вопросов и проведение стандартных

брачно-семейных процедур, таких, например, как бракоразводный процесс. Однако в первые годы советской власти всё изменилось кардинальным образом: был разработан и принят первый в российской истории кодифицированный акт по семейному праву - Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года. Он не только стал всеобъемлющим законодательным актом в сфере семейных отношений, окончательно отделившим нормативное светское регулирование от религиозного канонического, но и заложил теоретические основы для становления и развития семейно-правовой отрасли.

Обсуждение.

Исследование выявило соответствие формируемым в обществе новым общественно-идеологическим стандартам сущностных идей и установок первого брачно-семейного кодифицированного закона. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года, обособляя семейные отношения от гражданско-правовых и внедряя в материально-правовую ткань советской правовой системы новые нормы и институты, задал вектор для дальнейшего развития семейного права как самостоятельной отрасли.

Вплоть до XIX века брачно-семейные отношения в российском обществе регулировались преимущественно традициями и религиозными постулатами. Лишь в XIX веке они получили законодательное закрепление – семейно-правовые нормы были собраны в первой части X тома Свода законов Российской империи – «О правах и обязанностях семейственных» (далее – Свод законов «О правах и обязанностях семейственных»).

Стоит заметить, что отношение законодателя к формированию конструкции гражданского брака в то время было отрицательным. Несмотря на частичное урегулирование семейных отношений, гражданские браки по-прежнему не признавались. Более того, в действующих законах понятие «брак» отсутствовало вообще [1, с. 234]. Так, исходя из содержания статей 25 – 28 Свода законов «О правах и обязанностях семейственных», желающие вступить в брак должны уведомить священника своего прихода, после чего в церкви осуществлялась проверка наличия препятствий к его заключению. В соответствии со статьёй 31 Свода законов «О правах и обязанностях семейственных» законный брак между частными лицами совершался в церкви при двух или трёх свидетелях, при этом каждый брак записывался в приходскую книгу. Приходская книга согласно при этом представляла собой главное доказательство брачного союза.

Вопросы расторжения брака подробно регулировали статьи 45 и 46 Свода законов «О правах и обязанностях семейственных». Так, исходя из закреплённых ими правил, самовольное расторжение брака по взаимному согласию супругов не допускалось. Брачный союз мог быть расторгнут только формальным духовным судом по просьбе одного из супругов при наличии к тому оснований, к которым относилось, в частности, доказанное прелюбодеяние другого супруга, приговор другого супруга к лишению всех прав состояния или ссылка его в Сибирь с лишением особых прав и преимуществ либо безвестное отсутствие другого супруга (по истечении 5 лет можно было обратиться с просьбой о заключении нового брака в епархиальное начальство).

Вместе с тем, Свод законов «О правах и обязанностях семейственных» содержал несколько норм, сохранившихся в отечественном законодательстве и по настоящее время. Например, в нём было закреплено правило, в соответствии с которым брак не мог быть

законно совершён без взаимного и непринуждённого согласия сочетающихся лиц.

Октябрьская революция 1917 года поставила перед учёными-правоведами вопрос формирования теории семейного права, поскольку до революционных событий её не существовало как таковой. В связи с этим, создание такой теории в рамках марксистских представлений о праве было predetermined. Появление, впоследствии, первого кодифицированного акта в области семейного права дало стимул для дальнейшего развития новой для отечественной юриспруденции отрасли знания. Однако для работы над проектом кодифицированного акта потребовались профессиональные правоведы, все из которых получили образование и опыт работы в условиях дореволюционной России – так называемая старая юридическая интеллигенция. Для формирования новой требовались годы, которых у советской власти не было. Вопросы кодификации законов нужно было решать немедленно.

Таким образом, новое законодательство разрабатывали учёные дореволюционной школы в условиях новой идеологической надстройки [5, с. 175].

Уже в первые месяцы существования новой рабоче-крестьянской формации вопросы юридико-правового содержания и, в частности, кодификации брачно-семейных отношений включались в повестку дня регулярно.

Относительно необходимости принятия кодифицированного акта в сфере семейных отношений существует несколько альтернативных точек зрения.

Так, некоторые исследователи в качестве главной предпосылки называют состояние конкуренции между зарождавшейся советской властью с её новыми идеологическими постулатами и укоренившимися в дореволюционное время религиозными представлениями об обществе и семье.

Другие учёные обращают внимание на почти полную остановку частного права в стране, обращение к нему советской власти как к отмершему институту – в таких условиях потребность в урегулировании хотя бы брачно-семейных общественных отношений назрела сама собой.

Особый интерес, применительно к этому вопросу, представляет точка зрения советского юриста Александровского С.В., который полагал, что кодификационные работы необходимы в силу того, что в основе брачного права РСФСР лежит, прежде всего, принцип полного раскрепощения личности как от пережитков церковного права, так и от использования государством брачного института как инструмента усиления своих позиций.

Стоит обратить внимание на то, что по свидетельству ряда исследователей не удалось обнаружить какие-либо письменные источники, содержащие сведения о подготовке и ходе комиссий, занимавшихся проектом Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года. Государственный архив России хра-

нит лишь проект Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском и наследственном праве, подготовленный в 1924 году. Этот проект стал, впоследствии, базовым актом для создания второго советского семейного Кодекса, который был утверждён в 1926 году - Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР [2, с. 28].

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года, будучи первой советской кодификацией, воспринимался как огромное достижение советской власти в сфере законодательного строительства нового общества.

Работа по формированию первого советского кодифицированного акта по семейному праву была поручена Петру Ананьевичу Красикову – советскому государственному и партийному деятелю, революционеру и одному из главных организаторов атеистического воспитания в СССР. На коллегии НКВД 23 мая 1918 года он получил задание разработать положение о записи браков и рождений.

П.А. Красиков принял активное участие в составлении первого семейного кодекса, он часто выступал по вопросам равенства супругов и освобождения женщин. В частности, его перу принадлежит статья «Женщина, религия и коммунизм». В ней он отмечал, что низменное положение женщины закреплено во всех законах как рабовладельческого, так и буржуазного строя, к тому же, оно на протяжении веков укреплялось авторитетом религии.

Стоит обратить внимание на то, что брачно-семейная кодификация отделилась от гражданско-правовой, составной частью которой семейные нормы являлись исторически. Таким образом, первая советская кодификация стала новаторской даже по отношению к некоторым европейским правовым системам, например, французской и германской, в которых брачно-семейные нормы содержались в гражданских кодексах [13, с. 7].

В основе первой кодификации советского семейного законодательства лежит Декрет СНК РСФСР о расторжении брака от 01.01.1918 года. В новом государственном строе шёл активный процесс секуляризации характера. Церковь теряла всё больше прав, связанных с регулированием брачно-семейных отношений в обществе. Новая власть стремилась не просто укрепить свой авторитет, но стать единственным субъектом правотворчества и вытеснить церковь из правового пространства.

Декрет СНК РСФСР о расторжении брака от 01.01.1918 года содержал положения, позволявшие расторгать брак как по взаимному согласию супругов, так и по требованию одного из них. При этом заявление о расторжении брака по обоюдному согласию могло быть направлено в отдел записей браков, какой на основании заявления заносит в книгу запись о расторжении брака и выдает о том свидетельство. Заявление о расторжении брака при отсутствии обоюд-

ного согласия подавалось в местный суд. Судья, убедившись в том, что просьба о расторжении брака действительного исходит от подавшего заявление супруга, постановляет определение о расторжении брака, в чем и выдает супругам свидетельство.

Особое внимание стоит обратить на статью 11 Декрета СНК РСФСР о расторжении брака от 01.01.1918 года. В ней была закреплена норма, в соответствии с которой действие закона распространяется на всех граждан Российской Республики, вне зависимости от их принадлежности к тому или иному вероисповедному культу. Законодатель подчёркивает, во-первых, отсутствие различий в религиозных направлениях, имевших место в стране, во-вторых, демонстрирует свою принципиальную идеологическую позицию по вопросу религии, называя её культом [3, с. 6].

Первым кодифицированным актом советской России стал именно Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, что показывает направление фокуса внимания новой политической власти – на начальном этапе формирования нового государства усилия законодателя были обращены на передел именно семейных нормативных актов.

Требовалось закрепить в кодифицированном акте принципы и доктринально новые правовые конструкции брачно-семейных отношений, установленные первыми декретами советской власти. К таковым относились и взаимное согласие на заключение брака, и возможность раздельно проживающих родителей своим соглашением определить, с кем из них следует проживать ребёнку, или соглашение не состоящих в браке родителей о фамилии ребёнка, в соответствии с которым он мог получить фамилию отца, матери либо же их соединённую фамилию (те же правила о фамилии ребёнка действовали и при расторжении брака родителями). Причём по новым правилам родительским соглашением мог быть урегулирован не только вопрос фамилии ребёнка, но и его гражданства.

Исследователи отмечают, что такой диспозитивности в семейных отношениях, какая была зафиксирована в первом советском семейном кодексе, в последующих кодифицированных актах советского государства уже не наблюдалось.

Третий семейный кодекс - Кодекс о браке и семье РСФСР, вступивший в силу 1 ноября 1969 года, усилил государственное регулирование брачно-семейных отношений. Многие вопросы, которые ранее были оставлены на откуп супругам или родителям, по новому кодексу решались императивно [6, с. 59].

В начальный период становления советской власти и идеологии кодификация являлась наиболее подходящим видом систематизации законодательного материала.

По мнению некоторых исследователей, итогом кодификации могут выступать либо кодексы-компиляции, либо кодексы-реформы – они отличаются по степени новизны их содержания. Первые советские ко-

дексы, в том числе Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, безусловно, относились ко второму виду, поскольку содержали нормы, отражающие принципиально новые доктринальные подходы. Однако вместе с этим стоит заметить, что они одновременно демонстрировали преемственность с тем правом, постулаты которого часто отрицали.

Идеологическое влияние коснулось не только разработанных и вступивших в силу кодифицированных актов, но и множества кодексов-проектов, которые так и не были доведены до конца – например, Административной кодекс, Жилищный кодекс.

Работы по кодификации в первые годы советской власти, являясь творческим процессом, велись на всех стадиях настолько интенсивно и эффективно, что история отечественного правотворчества не знает столь успешных аналогичных примеров ни до, ни после этого периода [8, с. 133].

При этом именно В.И. Ленину приписывают выбор кодификации в качестве основного инструмента систематизации законодательства. Это объясняется тем, что В.И. Ленин рассматривал её как главное средство устранения негативных явлений в законодательстве, а также средство усиления революционной законности. По мнению некоторых исследователей направляющее свойство кодекса как составной части системы права государства способно было обеспечить диалектическое единство правового пространства при выстраивании как общесоюзного, так и республиканского законодательства.

В сжатые сроки были подготовлены первые советские кодексы: Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Земельный кодекс РСФСР 1922 года и другие. При этом продолжали действовать кодифицированные акты, вступившие в силу ранее, например, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года.

Кодифицированные законодательные акты РСФСР послужили впоследствии образцом для остальных республик, что оказало положительное влияние на процесс унификации социалистического законодательства и формирование единых начал советского права [7, с. 78].

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года стал итогом первой кодификации семейного права под эгидой советской власти. В содержание кодекса были включены прогрессивные положения предшествовавших ему декретов, но также и многие иные положения, направленные на расширение регулирования семейных отношений.

Вторая кодификация семейного законодательства имела своим итогом Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года. При этом в ряде республик в составе советского государства были приняты свои

кодифицированные акты по семейному праву. Например, в Белорусской ССР в 1927 году был принят свой Кодекс законов о браке, семье и опеке.

В состав второго кодекса вошли нормы, касающиеся упрощённого порядка оформления уже существовавших на момент вступления в его силу фактических брачных отношений. Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, могли в любое время оформить союз в соответствии с законом, указав при этом срок имеющийся совместной жизни [4, с. 125].

Декрет от 12 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» устанавливал дифференцированный возраст вступления в брак в зависимости от места жительства брачующихся. Так, по общим правилам брачный возраст для мужчин составлял 18 лет, а для женщин 16 лет, однако в Закавказье брачный возраст для мужчин был установлен в 16 лет, а для женщин в 13 лет. Принимая во внимание, что в монархический период брак был исключительно церковный, то с вступлением в силу Декрета от 12 декабря 1917 года брак признавался только гражданский, заключённый в соответствии с новыми нормативными актами, а церковный брак рассматривался как факультативная церемония, проводимая при желании супругов.

Декрет от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака» позволил супругам разводиться без выяснения причин и даже при отсутствии согласия одного из них. В.И. Ленин замечал, что одной из главных целей этого Декрета было уничтожение «подлых законов о неравноправии женщин», превращавших расторжение брака в сложную, обставленную большим количеством формальностей процедуру.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года закрепил действие ранее изданных декретов принятый. При этом он не только включал в своё содержание закреплённые в первых декретах нормы, но и расширял по сравнению с ними регулирование некоторых брачно-семейных отношений. В то время это был первый кодифицированный нормативно-правовой акт, настолько полно регулирующий вопросы семейной жизни. Некоторые нормы, введённые этим кодексом, действуют в семейном законодательстве и по сей день.

11 января 1927 года был принят второй кодекс по семейному праву - Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. Закрепляя общие принципы и доктринальную базу своего предшественника, он, тем не менее, привнёс несколько изменений. Например, был установлен единый брачный возраст – 18 лет, был введён в действие один из базовых и актуальных в настоящее время институтов семейного права – режим совместного имущества супругов, а также были детализированы правовые статусы супругов, родителей и детей [9, с. 51].

В соответствии с Декретом, государством признавались только те браки, что были зарегистрированы

в установленном порядке с использованием реестровых книг. С введением принципа свободы выбора партнёра для заключения брака отпала необходимость в проведении религиозной церемонии, и она стала факультативной. Изменения законодательства коснулись и прав незаконнорождённых детей, которые теперь приравнивались к законнорождённым. Также установление отцовства приобрело процедурную форму, закреплённую в нормативных актах.

Впоследствии, Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года закрепил частично уже имевшие место принципы регулирования семейных отношений, к которым относились моногамный брак светского (гражданского) характера, свобода заключения брака, свобода расторжения брака, равенство рождённых в браке и не в браке детей, равенство супругов во внутрисемейных отношениях, а также приоритет интересов детей.

Как было отмечено, в ряде республик в составе советского государства были приняты свои кодифицированные акты в сфере брачно-семейных отношений. Некоторые из них вводили отличное от кодекса РСФСР регулирование, например, в части государственной регистрации фактических браков. Так, в части республик, где особенно сильно были распространены религиозные убеждения и имело место многоженство, фактический брак не пользовался правовой защитой (Кодексы Азербайджанской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР) [10, с. 139].

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года содержал несколько примечательных положений, позволяющих сформировать представление о существовавших в период его разработки идейно-правовых стандартах. Несмотря на принципиальную новизну части норм, Кодекс 1918 года содержал статьи, наличие которых было обусловлено историческим ходом развития. Например, в статье 52 закреплялась норма, в соответствии с которой брак, совершенный гражданами рабоче-крестьянского общественно-политического строя по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает для них никаких прав и обязанностей, если он не зарегистрирован установленным порядком.

Однако законодатель предусмотрел возможность легализации тех многочисленных брачных союзов, которые были заключены по религиозным обычаям до вступления в силу новых советских законов. Той же статьёй было предусмотрено, что церковные и религиозные браки, заключённые до 20 декабря 1917 года с соблюдением условий и формы прежде действовавших законов гражданских (прежний Свод законов, т. X, ч. 1, изд. 1914 г.), имеют силу зарегистрированных браков.

Аналогично приходской книге в дореволюционный период по новому семейному кодексу брак считался заключённым с момента занесения записи о нём в книгу записей браков. Также Кодекс 1918 года дуб-

лировал положение Свода законов «О правах и обязанностях семейственных» относительно добровольности вступления в брачные отношения – статья 70 кодекса закрепляла правило о возможности заключения брака только при наличии взаимного согласия вступающих в него лиц.

Презумпция того, что муж матери ребёнка представляет собой законного отца этого ребёнка уходит своими корнями в дореволюционные семейно-правовые отношения. Несмотря на то, что законодательство того периода прямо не указывало на то, что муж является одновременно отцом ребёнка своей жены, применение этой презумпции носило повсеместный характер. Вопрос законности рождения и юридической связи детей с конкретными взрослыми дееспособными лицами является важнейшим элементом социальных отношений, показателем цивилизованности общества. Отсутствие презумпции отцовства приведёт к тому, что в каждом конкретном случае необходимо будет проведение соответствующего расследования, целью которого будет ответ на вопрос: действительно ли ребёнок зачат от мужа его матери?

Традиционно вопросы семейных правоотношений являлись составной частью обширного гражданского права. Однако впервые в мире именно в российской правовой системе была сформирована самостоятельная отрасль семейного права. Более того, правовые нормы, составляющие эту отрасль, были кодифицированы. Первый кодифицированный акт по семейному праву в условиях формирования новой общественно-экономической формации – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном семейном и опекунском праве 1918 года. Исследователи отмечают, что создатели кодекса не стали включать в него от большинства анахронизмов дореволюционного законодательства, таких, например, как церковный брак, неравенство прав супругов и детей, ограничение права на развод и т.д. Однако эта переработка законодательного материала с точки зрения доктринальной новизны общественных отношений также оставила позади некоторые универсальные и ключевые положения, например, презумпцию отцовства [11, с. 88].

Процесс расторжения брака в дореволюционной России был крайне осложнён. Нередко на практике вопрос расторжения брака не решался вообще, супруги просто прекращали совместное проживание и ведение хозяйства, однако муж по-прежнему был обязан материально поддерживать свою «бывшую» жену.

Бракоразводный процесс являлся предметом рассмотрения Духовных консисторий – органом епархиального управления в Русской православной церкви, который осуществлял духовный суд в поместном пределе. Судебное производство по вопросу расторжения брака было состязательно-розыскным. И только после процедурного рассмотрения и оценки представленных доказательств суд мог вынести решение. В силу необходимости и сложности доказывания, часто имели место злоупотребления и, зачастую, подкуп свидетелей. Например, сам по себе, факт признания супругом вины

в совершённом прелюбодеянии не играл для суда существенной роли, поскольку должен был быть подкреплён соответствующей доказательной базой.

Российское законодательство периода империи так и не созрело до формирования единого и всеобъемлющего кодифицированного акта по семейному праву. На протяжении этого времени брачно-семейные нормы выражались в религиозных предписаниях и запретах. Поэтому, в силу существования разных вероисповеданий, лица, находящиеся на территории России и относящиеся к разным религиозным течениям, подпадали под действие разных правил, регулирующих одно и то же отношение [12, с. 344].

Результаты.

Советская власть подарила отечественной истории права первый семейный кодекс, который одновременно стал первым кодифицированным актом в условиях новой общественно-политической формации. Потребность в становлении новой идеологии, формировании личности нового типа диктовала необходимость работы, прежде всего, с брачно-семейными общественными отношениями, поскольку именно семейное право, охватывающее как отношения между супругами, так и отношения между родителями и детьми, оказывало эффект на абсолютного каждого члена общества с момента его рождения.

Именно кодификация как наиболее радикальный метод работы с законодательным материалом была избрана в качестве подходящей формы систематизации существовавших семейно-правовых норм. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года закрепил секулярный порядок регулирования семейных отношений, упростил многие формальные процедуры, например, заключения и расторжения брака, а также стал предпосылкой активного доктринального развития брачно-семейной отрасли права.

Заключение.

Таким образом, в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. фокус нового политического руководства страны смещается в сторону кардинального преобразования, в первую очередь, брачно-семейного права. В качестве наиболее приемлемой формы систематизации норм семейного регулирования предпочтение отдаётся кодификации.

Первым кодифицированным актом советской власти становится именно семейный кодекс, который в то же время обособляется от гражданского права, что позволяет заложить доктринальные основы для формирования и развития самостоятельной семейно-правовой отрасли.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гарцева Ю.Ю. Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1. С. 234-238. EDN: VOWSFT
2. Ворошилова С.В. Правовое положение супругов в период становления советского государства // Вестник СГЮА. 2020. №5. С. 26-33. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10123 EDN: HMFONP
3. Салозуб Я. Л., Фролов В. В. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. Как этап большевистского эксперимента в правовом регулировании семейно-брачных отношений. Историко-графия. Источники // Вестник ВУиТ. 2017. №4. С. 14. EDN: YLAFVB
4. Трофимец И. А. Генезис брачного права России // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. №1. С. 116-133. EDN: RIBOMH
5. Олейник И.И. Роль А. Г. Гойхбарга в становлении советской науки семейного права // Теория и практика общественного развития. 2014. №12. С. 175-177. EDN: SNWQPP
6. Филиппова Т. А., Громоздина М. В., Титаренко Е. П. Становление и развитие института соглашений в семейном праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. №1. С. 57-65. DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(1).57-65 EDN: TQDAIA
7. Канаев М.М. Роль кодифицированных актов в построении системы законодательства: советский опыт 1920-1930-х гг. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1. С. 77-82. DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-1-77-82 EDN: JFSWEE
8. Кожеева М.А. Систематизация законодательства в фокусе советской правовой политики (о монографии Т.Ф. Яцук "Систематизация российского законодательства в советский период. ОМСК: ИЗД-ВО ОМ. ГОС. УН-ТА, 2021. 414 С.") // Новый ракурс. 2022. №2. С. 122-136. EDN: MQKDSK
9. Пащикова Д.А. История становления семейного законодательства в советский период // Вопросы российской юстиции. 2019. №1. С. 49-55. EDN: JQXWGH
10. Мун В.А. Семья как ценность Российского государства (историко-правовой аспект) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №12. С. 137-144. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.137-144 EDN: MPPMZU
11. Иванов Артем Борисович, Леканова Екатерина Евгеньевна Кодификация российского семейного права и презумпция отцовства: история и современность // Новый ракурс. 2022. №2. С. 85-97. DOI: 10.24412/2309-1592-2022-2-85-97 EDN: JHQUDE
12. Ковалев Сергей Викторович История развития семейного права в дореволюционной России // Образование и право. 2023. №3. С. 342-345. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-342-345 EDN: NHZCIQ
13. Кодификация отечественного семейного права (1918-1969) / сост.: П.В. Крашенинников, О.А. Рузакова; Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. - М.: Статут, 2019. С. 256.

References:

1. Gartseva Yu.Y. *The rights and obligations of spouses according to the Code of Laws of the Russian Empire* // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 1. pp. 234-238. EDN: VOWSFT
2. Voroshilova S.V. *The legal status of spouses during the formation of the Soviet state* // *Bulletin of the SSYAA*. 2020. No.5. pp. 26-33. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10123 EDN: HMFONP
3. Salogub Ya. L., Frolov V. V. *Code of Laws on acts of civil status, marriage, family and guardianship law of 1918. As a stage of the Bolshevik experiment in the legal regulation of family and marriage relations. Historiography. Sources* // *Bulletin of VUiT*. 2017. No. 4. P. 14. EDN: YLAFVB
4. Trofimets I. A. *The genesis of marriage law in Russia* // *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2019. No. 1. pp. 116-133. EDN: RIBOMH
5. Oleinik I.I. *The role of A. G. Goikhbarg in the formation of the Soviet science of family law* // *Theory and practice of social development*. 2014. No. 12. pp. 175-177. EDN: SNWQPP
6. Filippova T. A., Gromozdina M. V., Titarenko E. P. *Formation and development of the institution of agreements in family law* // *Bulletin of OmsU. Series. Right*. 2021. No. 1. pp. 57-65. DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(1).57-65 EDN: TQDAIA
7. Kanaev M.M. *The role of codified acts in building a system of legislation: The Soviet experience of the 1920s and 1930s* // *North Caucasian Law Bulletin*. 2021. No. 1. pp. 77-82. DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-1-77-82 EDN: JFSWEE
8. Kozhevina M.A. *Systematization of legislation in the focus of Soviet legal policy (on the monograph by T.F. Yaschuk "Systematization of Russian legislation in the Soviet period. OMSK: PUBLISHING HOUSE OF THE OMSK STATE UNIVERSITY, 2021. 414 P.")* // *New perspective*. 2022. No. 2. pp. 122-136. EDN: MQKDSK
9. Pashkova D.A. *The history of the formation of family legislation in the Soviet period* // *Issues of Russian justice*. 2019. No. 1. pp. 49-55. EDN: JQXWGH
10. Moon V.A. *Family as a value of the Russian state (historical and legal aspect)* // *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2024. No. 12. pp. 137-144. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.137-144 EDN: MPPMZU
11. Ivanov Artem Borisovich, Lekanova Ekaterina Evgenievna *Codification of Russian family law and the presumption of paternity: history and modernity* // *New Perspective*. 2022. №2. pp. 85-97. DOI: 10.24412/2309-1592-2022-2-85-97 EDN: JHQUDE
12. Kovalev Sergey Viktorovich *The history of the development of family law in pre-revolutionary Russia* // *Education and law*. 2023. No. 3. pp. 342-345. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-342-345 EDN: NHZCIQ
13. *Codification of domestic family law (1918-1969) / comp.: P.V. Krashennnikov, O.A. Ruzakova; Research. the center is private. S.S. Alekseev Law under the President of the Russian Federation. - M.: Statute, 2019. P. 256.*

Информация об авторе:

Дусманов Егор Анатольевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, dusmanov.egor2020@mail.ru

Egor A. Dusmanov, Postgraduate Student at the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.